

Внезапный клинок

Те Хэнцю опустил голову ещё ниже, его спина согнулась, словно сухое дерево под непосильной ношей, а опущенные руки дрожали от боли.

Увидев это, Лю Лю скривил губы в насмешливой усмешке. Он шагнул вперёд, почти прижавшись к нему, и широко раскрытыми глазами, казалось, впитывал каждую деталь его унижения.

Но в тот миг, когда Лю Лю приблизился...

Дзинь!

Спина Те Хэнцю резко выпрямилась, и меч из зелёного нефрита устремился прямо в лицо Лю Лю!

Но тот лишь усмехнулся и, словно дым, легко уклонился. Подол его одежд скользнул по лезвию, не получив ни царапины.

— И это всё? — Голос Лю Лю, лёгкий и насмешливый, прозвучал у самого уха Те Хэнцю. — Прошло столько времени, я думал... ты заставишь меня хоть немного напрячься.

В глазах Те Хэнцю вспыхнул огонь. Стиснув зубы, он развернул запястье, и лезвие меча горизонтально метнулось к животу Лю Лю.

Лю Лю взмахнул рукавом, и несколько сухих листьев, взлетев в воздух, отбили меч из зелёного нефрита в сторону.

Горечь, словно огонь, обожгла сердце Те Хэнцю, заставляя его наносить удары всё быстрее. Стиснув зубы, он нанёс семь или восемь ударов подряд.

Лю Лю неторопливо двигался сквозь вспышки света от меча. Взмахи его рукавов превращали опавшие листья и лепестки в оружие, заставляя Те Хэнцю отступать, а его рука с мечом дрожала.

Лю Лю посмотрел на дрожащего, как осиновый лист, Те Хэнцю, и в его глазах промелькнула скука.

Он небрежно приподнял подол своих шёлковых одежд и нанёс резкий боковой удар ногой.

Бам!

Те Хэнцю почувствовал острую боль в груди и рухнул в грязь.

Меч из зелёного нефрита вылетел из его руки и вонзился в землю в пяти шагах от него.

Он попытался подняться, но боль от удара в рёбра заставила его снова упасть в грязь.

Сапоги Лю Лю остановились у края лужи, не запачкавшись ни единым пятнышком.

Те Хэнцю резко поднял голову и увидел, что Лю Лю стоит, заложив руки за спину, и на его лице та же высокомерная улыбка, что и в прошлом.

— Грязный пёс, всё ещё пытаешься кусаться?

Пламя в глазах Те Хэнцю разгорелось ещё ярче.

Однако его разум оставался холодным, как лёд, и он ясно понимал, что пропасть между ним и Лю Лю не преодолеть за один миг.

Он был измотан, а Лю Лю даже не достал свой личный артефакт.

Всего лишь несколькими листьями и лепестками он довёл его до такого состояния.

Лю Лю... был слишком силён.

Даже с костью меча Хай Цюншаня Те Хэнцю не был ему ровней.

Как и ожидалось, Усадьба божественного древа была совершенно иным миром.

Сто лет назад, получив лишь духовную кость простого слуги из усадьбы, он из смертного превратился в мечника.

А Лю Лю с детства купался в духовных источниках, каждое зёрнышко риса, которое он ел, было пропитано соком божественного древа, и даже дышал он, используя самые совершенные техники.

Такую разницу не восполнить и за сто лет совершенствования.

Сила Лю Лю заключалась не только в его уровне, но и в ресурсах и наследии, что стояли за его спиной.

Те Хэнцю закрыл глаза, его дыхание было тяжёлым и прерывистым — любой бы сказал, что он потерпел поражение.

Но кто бы мог подумать, что в этот момент Те Хэнцю размышлял: «Разве этот ублюдок достоин такой выдающейся духовной кости? Я должен забрать её!»

Те Хэнцю лежал с закрытыми глазами, его мысли бурлили, как прилив, когда он вдруг почувствовал, как его подбородок сжали, и непреодолимая сила заставила его поднять голову.

Он открыл глаза и встретился с улыбающимися глазами Лю Лю.

Пальцы Лю Лю легко сжимали его подбородок, сила была небольшой, а голос — тихим и мягким, словно он говорил о чём-то незначительном.

— Я хорошо помню, что ты был простым смертным, твои кости были слабее, чем у моей собаки. Какое же чудо позволило тебе достичь такого уровня совершенствования? Мне очень любопытно.

Челюсти Те Хэнцю напряглись. «Тело Аньаня было уничтожено, Лю Лю никак не мог узнать, что его духовная кость была украдена. Но... то, что он, некогда слабее цыплёнка, сегодня обладает такой костью, действительно вызывает подозрения».

Те Хэнцю знал, что ни в коем случае нельзя проговориться.

Поэтому его молчание было подобно несокрушимой стене. Как бы Лю Лю ни пытался его разговорить, он не произносил ни слова.

Улыбка на лице Лю Лю не исчезла, но его глаза похолодели.

Он отпустил подбородок Те Хэнцю, и его пальцы скользнули по его шее, остановившись на кадыке.

Пять пальцев Лю Лю сжались, и он поднял Те Хэнцю, словно мокрого цыплёнка.

Дыхание Те Хэнцю мгновенно перекрылось, его лицо побагровело, а на лбу вздулись вены.

— Вот в таком виде ты мне нравишься больше, — с улыбкой сказал Лю Лю. — Если бы ты попросил прощения, я бы, возможно, и не стал тебя убивать.

Перед глазами Те Хэнцю потемнело, но он стиснул зубы.

Лю Лю прищурился, его пальцы сжались ещё сильнее. Губы Те Хэнцю начали синеть, а его тело забилось в конвульсиях, как рыба, выброшенная на берег.

В тот миг, когда кости его горла, казалось, вот-вот треснут, Те Хэнцю тайно открыл миниатюрную клетку для птиц, спрятанную в рукаве. За время, проведённое на Пике Ста Чжанов, он не только сажал цветы, носил чай и воду, но и прикармливал Алую птицу.

Те Хэнцю помнил, что эта духовная птица была очень жадной, иначе Хэ Чуми не смог бы так легко заманить её мёдом и чуть не сжечь его дотла.

Те Хэнцю не сгорел, но извлёк урок: если приручить Алую птицу с помощью еды, она может стать отличным помощником.

Он внимательно следил за тем, что любит есть Алая птица, и часто подкармливал её, наладив с ней хорошие отношения.

Со временем, стоило ему открыть клетку, Алая птица тут же прилетала на звук.

И действительно, в следующий миг он смутно увидел, как огненный шар пронзил ночную тьму — это была Алая птица!

Сложив крылья, она камнем устремила вниз, прямо в лицо Лю Лю.

Лю Лю отшвырнул Те Хэнцю и, не сдвинувшись с места, резко взмахнул широким рукавом, направив на Алую птицу мощный порыв ветра.

Алая птица, хоть и была проворной, не ожидала такого стремительного нападения.

Она только хотела взмахнуть крыльями, чтобы увернуться, как порыв ветра достиг её и с силой ударил по правому крылу.

С тихим треском перья разлетелись во все стороны, посыпались искры, и птица, издав пронзительный крик, потеряла равновесие и начала падать.

Те Хэнцю, опираясь на руки, вскочил и, бросившись вперёд, прикрыл Алую птицу своим телом, перекатившись с ней в грязь.

Алая птица, спасённая Те Хэнцю, была в полном шоке. «Парень, я же тебя чуть не сожгла, а ты меня спасаешь? Неужели... ты и вправду такой добрый и честный?»

Те Хэнцю же думал: «Алая птица — такая могущественная, если её приручить, она станет отличным помощником! А для этого мало её просто кормить, нужно ещё и „искренность“ проявить».

И Те Хэнцю, изобразив на лице ранимость и доброту, с нежностью посмотрел на Алую птицу.

В этот момент Лю Лю снова взмахнул рукавом.

Те Хэнцю, сгорбившись, прикрыл птицу грудью и, получив удар, слабо кашлянул, сплюнув на руку кровь.

Дрожащими пальцами он провёл по перьям Алой птицы, и на его губах появилась мягкая улыбка.

— Не бойся, птичка, я здесь!

Алая птица, глядя на Те Хэнцю, была потрясена до глубины души. «Парень, ты меня растрогал!»

Лю Лю снова замахнулся, но Те Хэнцю поднял глаза и сказал:

— Эта Алая птица была духовным питомцем феи Лофу, неужели ты не знаешь?

Услышав это, Лю Лю действительно остановился, немного колеблясь.

«Вот уж действительно, разница между бессмертными и смертными, — с горечью подумал Те Хэнцю. — Умри я, меня и похоронить будет некому, а Юэ Лофу умерла так давно, но даже её птичка заставляет главу Усадьбы божественного древа быть осторожным».

Лю Лю немного подумал и вдруг улыбнулся.

— Но если вы оба умрёте здесь, кто об этом узнает?

При этих словах зрачки Те Хэнцю сузились.

Лю Лю взмахнул рукавом, и листья закружились в вихре.

Те Хэнцю, собрав последние силы, крикнул:

— Меч, ко мне!

Меч из зелёного нефрита тут же взлетел в воздух.

В глазах Лю Лю промелькнуло удивление, он явно не ожидал, что Те Хэнцю в таком состоянии сможет призвать свой меч.

Он вскинул бровь и усмехнулся. «А это уже интереснее, чем я думал. Ещё больше захотелось поймать этого бродячего пса и сварить из него суп».

Перья Алой птицы были взъерошены, а Те Хэнцю выглядел ещё хуже.

На его губах запеклась кровь, лицо было смертельно бледным, а дыхание — тяжёлым и прерывистым.

И человек, и птица были тяжело ранены, но их действия были на удивление слаженными.

Удар Лю Лю снова обрушился на них, управляя бесчисленными опавшими листьями, которые неслись, как ураган.

Алая птица, собрав последние силы, издала тихий рык и выдохнула струю пламени.

Пламя было не таким сильным, как обычно, но его хватило, чтобы поджечь листья.

Листья вспыхнули, и густой дым заставил Лю Лю прищуриться.

Вспыхнул зелёный свет, и остриё меча Те Хэнцю оказалось прямо перед ним!

На губах Лю Лю появилась усмешка.

— Жалкая уловка!

Он холодно усмехнулся и ударил ладонью прямо в сторону Те Хэнцю.

Он был уверен, что этого удара хватит, чтобы сокрушить его, но не ожидал, что, приблизившись, свет меча вдруг расцветёт, как бутон, и, развернувшись слоями, станет тысячекратно меняться.

— Раскрытие бутонов зимней сливы! — изумился Лю Лю.

На губах Те Хэнцю появилась усмешка. Он сто лет учился этому приёму и, хотя освоил его лишь поверхностно, недавно в Тайном царстве Терновника он видел, как его использует сам

Юэ Бочжи.

Именно этот момент позволил ему наконец постичь его суть.

И теперь, повторив его, он хоть и не достиг совершенства, но этого было достаточно, чтобы заставить Лю Лю врасплох.

Свет меча, распустившись, словно лепестки сливы, заставил Лю Лю отступить.

Удар его ладони столкнулся с энергией меча и, как снежинка, упавшая на раскалённую сковороду, мгновенно испарился.

Однако Лю Лю оставался спокоен. Из его рукава вылетела белая лента и устремилась к Те Хэнцю.

Лицо Те Хэнцю слегка изменилось, и он мысленно выругался. Его приём «Раскрытие бутонов зимней сливы» был хоть и изящен, но исполнен с трудом.

Если бы не помощь Алой птицы и небрежность Лю Лю, он бы никогда не заставил его отступить.

И теперь, когда Лю Лю нанёс удар в полную силу, как он мог его отразить?

Белая лента, вылетевшая из рукава Лю Лю, словно ядовитая змея, метнулась к шее Те Хэнцю.

Рука Те Хэнцю, державшая меч, дрожала, а его глаза налились кровью.

Алая птица с криком выдохнула пламя, но Лю Лю ответил ещё одной белой лентой.

Лента обвила крылья Алой птицы, и та, издав мучительный крик, попыталась вырваться, но тщетно.

— Раскрытие бутонов зимней сливы, и только, — сказал Лю Лю, наматывая ленту на палец и искоса глядя на Те Хэнцю. — Удивительно, что ты использовал свой коронный приём, но всё равно проиграл.

— Неужели? — холодно усмехнулся Те Хэнцю. — Грязный пёс заставил тебя использовать свой личный артефакт, так кто же на самом деле проиграл?

Улыбка Лю Лю застыла, словно маска, которую он носил слишком долго, треснула, и его лицо стало смешным.

Те Хэнцю, видя, что тот наконец-то не выдержал, усмехнулся, и кровь потекла из уголка его рта.

— Или, может, ты тоже пёс?

Белая лента в руках Лю Лю резко натянулась, сдавив шею Те Хэнцю так, что он не мог дышать.

Из его горла вырвался хрип.

Но он не отчаивался, а лишь думал: «Алая птица наделала столько шума, Юэ Бочжи наверняка заметил! Ему может быть наплевать на меня, но разве он оставит в беде Алую птицу? Ему остаётся только дожидаться, когда Юэ Бочжи придёт спасать Алую птицу и заодно спасёт и его, незначительного ученика-чернорабочего».

Лю Лю, не зная о планах Те Хэнцю, дёрнул за ленту, и тот, спотыкаясь, полетел вперёд.

В мгновение ока...

Сверкнул меч, неся с собой холодный аромат.

Этот аромат появился внезапно, но был до боли знакомым, и сердце Те Хэнцю тут же успокоилось, словно нашло опору.

Холодный свет пронёсся, и белая лента, обвивавшая его шею, распалась на куски, разлетевшись, как снег.

Лишившись опоры, Те Хэнцю упал назад и, подняв голову, увидел лунный свет в небе.

***

<http://bllate.org/book/16975/1589003>